

Темные скалы, одинокий горный путь и черная бездна. Лишь ветер дул ей в лицо, задев одежду и растрепав ее волосы по лицу.

В глубокой темноте ночи ее белая церемониальная роба была особенно яркой. На пике Долины Заката старик медленно гладил пух, который был встревожен ветром от его цитры. Он молча подумал: «Первая песня разбивает сердце, вторая песня разбивает душу, а третья песня приносит конец, и даже эта фантазия не смогла пленить тебя? Действительно ли существует человек с настолько безупречно чистым сердцем Дао?»

Он был старейшиной племени шаманов юга, которое он оставил позади. Он специализировался в духовных атаках. Звук его цитры мог создавать образы, которые практически невозможно отличить от реального мира. Особенно сегодня он смог позаимствовать энергию Долины Заката, и образ, который он создал, мог далеко зайти по реке воспоминаний разумных существ. Он мог пойти далеко вверх до самых далеких, наиболее расплывчатых, но самых незабываемых моментов жизни. Эти люди не захотят возвращаться из них, они постепенно будут одурманены ими и погрузятся в воспоминания. В конце концов они впадут в долгий сон и уже не смогут проснуться...

Старик, игравший на цитре, не знал, что высоко над Долиной Заката была духовная душа Черной Драконихи, которая уделяла пристальное внимание ко всему этому, и была втянута в иллюзии его цитрой.

Черная Дракониха увидела много сцен от нескольких сотен лет назад - это были остатки драконьего ци, которое она чувствовала изначально, и нападение которого на ее дух привело к ее признанию изначальной формы Долины Заката. Когда она была с Чэнь Чаншэном, и он смотрел на Долину Заката издали, она почувствовала какие-то эмоции, что что-то зывало к ней. Лишь сейчас она поняла, почему этот мир вызывал в ней такую грусть - Сад Чжоу никогда не был просто домом людей, он также был могилой ее отца, сильнейшего Черного Морозного Дракона последней тысячи лет.

Играющий на цитре старик ничего не знал об этом. Вымысел, который он построил с его музыкой, был нацелен на облаченную в белое молодую леди. Она, естественно, была человеком, на которого он нацелил свое внимание. А что она увидела в этой иллюзии, он не знал. Он только знал, что она не двигалась уже некоторое время, но и не погружалась в иллюзию. Она лишь спокойно стояла под деревом, затем увидела его иллюзию насквозь и легко разрушила ее.

Она укусила собственный палец, после чего пролила каплю крови на мир, который возник от звука цитры. Эта золотая, величественная и священная кровь, эта несравнимо свирепая кровь, которая, казалось, содержала почти бесконечную силу... легко сожгла облака, уничтожая иллюзию, сплетенную музыкой. Была ли эта кровь легендарной истинной кровью Небесного Феникса?

Старик посмотрел на темный горный путь. Он был немного взволнован, но ничего не сказал. Весь Город Сюэлао знал об этом табу: перед Принцессой Нанькэ никогда не упоминать слово 'феникс'.

«Естественное состояние жизни - это желание и беспорядок. Не существует такого понятия, как полностью прозрачная душа. Даже культивирование Дао не сможет сделать сердце Дао безупречно чистым. Напротив, ее дух более сложный, чем ты можешь себе представить.

Вокруг своего сердца Дао она расставила много слоев притворства. Твоя цитра лишь может коснуться самых мелких слоев, так как она может задеть ее чувства? Если ты даже не можешь тронуть ее эмоционально, как ты собираешься привести ее в замешательство?»

Девочка холодно продолжила: «Честно говоря, мне очень любопытно. Она выставляет столько притворства, временами будучи Святой Девой, а временами - обычной девушкой, наступит ли день, когда она забудет, кто она?»

«Если это действительно произойдет, то в будущем она столкнется с большими трудностями».

Старик сидел, задумавшись. Он легонько дергал струны цитры, и вместе со звуком возникало концентрированное ци. Оно продолжала разделять этот горный хребет от истинного Сада Чжоу.

Девочка никогда не думала, что одного лишь звука цитры будет достаточно, чтобы пленить ее оппонента. Молодая леди, облаченная в белое, легко проломила пространство с помощью своей крови, но пространство по-прежнему существовало. Чтобы уйти, она должна встретиться лицом к лицу с противником.

Лицом к лицу.

Сегодня была ночь, когда их судьбы пересекутся.

Пока она не выразительно смотрела на темный горный путь, она сказала: «Такие безумные создания, как феникс, всегда умирают, сжигая себя. Но прежде чем она сожжет себя, я определенно убью ее своими руками».

Ночной ветер дул через пустынный горный путь, заставляя церемониальные одеяния казаться, как большой плащ. Представлялось, что облаченная в белое леди двигалась медленно, на самом деле она двигалась очень быстро. Как парящий журавль, она прибывала к пику Долины Заката.

Над Садам Чжоу в ночном небе не было звезд, но глубоко внутри равнин парила тусклая сфера света. Что это было? Она подумала об этом, когда смотрела на девочку, сидящую на краю обрыва.

Маленькая девочка встала и обернулась: «Ты пришла».

Молодая леди была в изумлении. В первый миг, когда она остановила свой взгляд на этой маленькой девочке, она догадалась, или, наконец, подтвердила личность своего противника. Если она была настолько сильной в таком юном возрасте, то она могла быть только легендарной Принцессой Демонов Нанькэ. Сюй Южун была так потрясена, потому что не представляла, что Нанькэ на самом деле будет выглядеть подобным образом.

Нанькэ было около десяти лет, и хотя ее внешний вид был довольно утонченным и красивым, ее окружала детская атмосфера. Ее можно считать довольно милой маленькой девочкой, за исключением пространства между ее глазами, которое было широковатым, а ее черные глаза были немного направлены внутрь. Кроме того, выражение в этих глазах было довольно деревянным. В целом это заставляло ее казаться довольно бестолковой.

Она была, как девочка, которая выросла в какой-то деревне. Каждый день она ходила за гору и собирала корзину, полную мари, затем ела и отправлялась спать до рассвета следующего дня, когда вновь шла собирать корзину мари.

Действительно, она была такой же, как деревенская девчушка, вся жизнь которой состояла в ежедневном сборе мари.

По какой-то причине одетая в белое молодая леди подумала об этом образе, даже несмотря на то, что они никогда не жила в деревне и никогда не собирала марь, и более того, не знала, как она выглядела. Но тем не менее она думала таким образом.

Если это было пересечение судеб, то Нанькэ определенно думала о нем много раз, как и Сюй Южун.

Она думала, что Нанькэ будет гордым и надменным павлином. В легендах говорится, что фениксы могли командовать всеми видами птиц, но только павлин оставался холодным и гордым, одиноко паря в местах, куда не достигало солнце. Они никогда не представляла, что Нанькэ будет выглядеть, как какая-то девочка, которая каждый день собирала марь. Девочка казалась довольно глупой на вид, довольно-таки деревянной и жалкой. Из-за этого по какой-то причине люди чувствовали жалость к ней.

Поэтому леди выглядела довольно ошеломленной.

Ночной ветер ласкал Долину Заката, пока время медленно шло.

Она не знала, что сказать, из-за чего чувствовала себя немного напряженной. Молодая леди чувствовала, что не знала, как обращаться с Нанькэ, поэтому она повернулась к играющему на цитре старику.

Ей было суждено стать истинным фениксом, поэтому ей потребовался лишь взгляд, чтобы увидеть правду.

Девушка могла сказать, что старик был старейшиной Шаманов Теневой Свечи. Возможно, его боевые навыки были на пике Неземного Открытия, но в отношении духа его сила превосходила его уровень культивации. Он очень подходил для убийства культиваторов в Саду Чжоу. Конечно же, Военный Советник демонов не упускал ни одной детали.

Она посмотрела на цитру на его коленях, увидела поднимающийся пух от струн, и могла лишь с сожалением покачать головой.

Это был священный артефакт Шаманов Теневой Свечи, которые передавался из поколения в поколение на протяжении многих лет - Драгоценная Нефритовая Цитра.

Если бы Драгоценная Нефритовая Цитра не использовалась для создания этого пространства, а также иллюзий, и вместо этого использовалась, чтобы сопровождать Нанькэ в ее атаках, то, возможно, девушка действительно была бы в опасности, и даже могла бы погибнуть.

Нанькэ сказала: «Я хочу убить тебя. Никому не позволено вмешиваться».

С этими словами черные волосы девочки затанцевали на ветру, и показалось, что на землю упали клочки травы.